

Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева...»

В 1986 году экономическая ситуация в стране несколько улучшилась, что, естественно, связывалось с позитивным влиянием перестройки, и это было, по-видимому, действительно так. Сказывались общественный подъем, повышение дисциплины и организованности. В результате удалось в полтора раза, с 2,4 до 3,3 процента увеличить прирост валового национального продукта, с 3,4 до 4,4 – продукции промышленности, с 0,2 до 5,3 – сельского хозяйства.

Я думаю, это расхолаживающе подействовало на руководство, усыпило в какой-то мере бдительность и снизило решительность в проведении экономической реформы.

И вдруг в январе (1987 года) произошел сбой. Возникли трудности с топливом и энергией, с некоторыми видами проката и шарикоподшипников, а также с продуктами химической промышленности. Наступил спад производства, который, впрочем, в дальнейшем удалось локализовать и нейтрализовать. Он был воспринят тогда как результат стечения некоторых неблагоприятных обстоятельств. Но в действительности это был первый признак серьезной болезни, звонок глубокого экономического кризиса, в полную силу развернувшегося через два-три года. Именно такой срок был отведен жизнью для проведения радикальной реформы, хотя в полной мере мы тогда этого еще не осознавали.

Январский сбой стимулировал возвращение к радикальной экономической реформе, работа над которой до этого шла вяло, вразброс, без должной концентрации внимания и сил. Уже в начале марта, находясь в кратковременном отпуске в Пицунде, Горбачев вел интенсивные переговоры по этим вопросам с руководителями правительства, учеными. По его поручению я подготовил и направил ему свои соображения...».

Источник: Медведев В.А. «В команде Горбачева...». С. 48.